

В атаку с иконами

Как сибиряки громили немцев во время Второй Отечественной войны

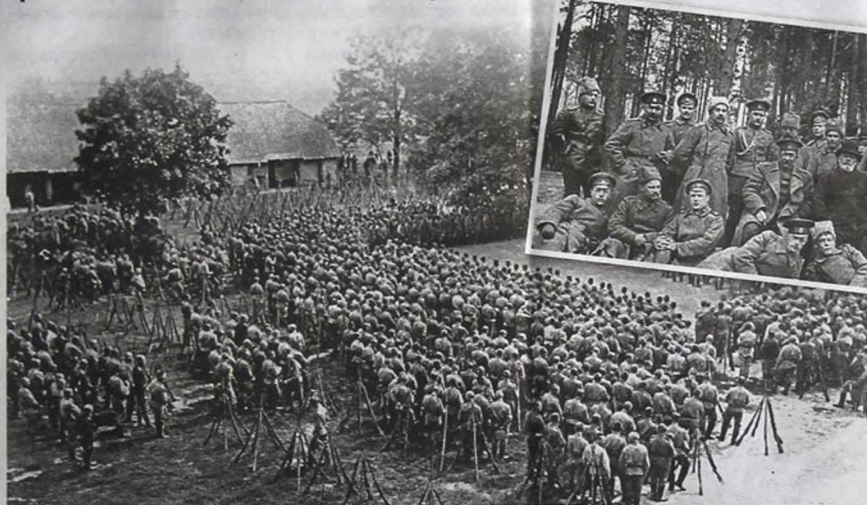
Сто лет назад началась Первая мировая война, названная современниками Великой или Второй Отечественной. В те жаркие дни лета 1914 года с красноярского вокзала уходили на фронт эшелоны с полками. Такие же составы отправлялись из Ачинска и Канска. Жители Енисейской губернии приняли самое активное участие в войне, однако об их подвигах мало кто помнит.

Из тайги на фронт

В ночь на 18 июля в штаб расположенной в Красноярске 8-й Сибирской стрелковой дивизии пришла телеграмма о мобилизации. Через два дня практически по всей Енисейской губернии начался призыв всех солдат, кто вышел на протяжении последних 15 лет в запас. Офицерам запаса предоставили трое суток на приобретение обмундирования и обустройство домашних дел. Всего в армию было мобилизовано 9% жителей губернии.

Большинство нижних чинов в полках были призваны из сибирских губерний, но были стрелки и из европейской части России: Прибалтики, Малороссии, Поволжья. В списках нижних чинов встречаются представители всех вероисповеданий империи. Современники отмечали особую сплочённость этих полков, в которых не было пропасти между офицерами и стрелками.

«Нигде, вероятно, в России офицер не стоит так близко к солдату, как у нас. «Паря» лезет из кожи, чтобы не отстать от офицера, лучшего стрелка, гимнаста, лыжника. Он знает, что в долгий зимний вечер офицер найдёт время, придёт в казарму, прочтёт весёлую книжку или расскажет что-нибудь про японца или китайца».

В Красноярске нет даже памятника солдатам Первой мировой войны. Фото из архива краеведческого музея

- писал из Красноярска штабс-капитан Евгений Августус.

«Сибиряки, чалдоны - крепкий народ. Я помню, как эти остроглазые и гордые бородачи ходили в атаку с иконами поверх шинелей, а иконы большие, почерневшие, деловские», - писал офицер, впоследствии белый генерал Антон Туркул.

Сибирские герои

Прибывшие из губернии полки в сентябре 1914 года вступили в борьбу с германской армией: завязались ожесточённые бои в Августовских лесах, что на территории современной Польши - сибиряки сдержали немцев.

«Немцы до того не ожидали такого поворота дела, что ближайшая их линия была поднята без сопротивления на штывки, и лишь немногим удалось бежать назад. Следующие линии штыкового удара уже совсем не принимали и, как вспугнутые собаками зайцы, побежали. Шесть раз доблестный полк, как бурный

поток, смывая всё на своём пути, обрушивался штыками на пруссаков. Вся площадь леса, на которой произошли эти удары сибирских богатырей, была буквально усеяна трупами врагов», - вспоминал полковник Андрей Кодинец.

9% жителей губернии призвали в армию.

Немцы надолго запомнили своих врагов. Германский офицер, будущий гитлеровский генерал Блюментригг через 40 лет писал, что «сибиряк ещё выносливее, ещё сильнее, чем его европейский соотечественник. Мы уже испытали это на себе во время Первой мировой войны».

Тем не менее дивизии несли большие потери. По данным современного исследователя Павла Новикова, при штатной численности в 4 тыс. че-

ловек многие полки потеряли 14-16 тыс. Громадная убыль была среди офицеров. Уже зимой 1915 года в красноярской прессе был опубликован печальный список потерь «наших офицеров» из почти сотни фамилий, в том числе хорошо известный красноярцам подполковник Василий Тунгусов. «Будучи ранен в начале боя, не оставив строя, а затем, будучи вторично тяжело ранен, приказал нести себя впереди, лёжа на носилках, управлял батальоном и только после третьего ранения оставил строй», - говорилось в приказе, которым офицер посмертно был награждён Георгиевским орденом.

Потеря памяти

Война дала России множество героев. Сотни ушедших на фронт солдат и офицеров Енисейской губернии достойны того, чтобы их именами назывались улицы и площади. Однако единственным, кто был удостоен подобной чести, стал Пётр Щетинкин - будущий красный командир и деятель советской власти. Имена остальных канули в Лету. Так, в забвении остаются дела Евге-

ния Августуса, исследователя Тувы, внёсшего большой вклад в присоединение Урянхайского края к России.

Участие в белом движении перечеркнуло подвиги Владимира Гулидова, Модеста Мальчевского, Бронислава Зиневича, стёрло из памяти заслуги енисейского крестьянского начальника Александра Платонова, награждённого на фронте Георгиевским оружием. В Красноярске нет даже памятника воинам-сибирякам.

Неумолимо разрушается здание военного городка на ул. Малиновского - казармы, которые некогда строили чины 8-й Сибирской дивизии и откуда они уходили на фронт.

Более года назад группа красноярских студентов выступила с идеей создания народного памятника сибирякам, погибшим на фронтах Великой войны. Ребята обратились за помощью к мэрии, надеялись, что к столетию в Красноярске появится такой монумент. Прошёл год - и похоже, что народный памятник так и останется идеей энтузиастов.

Андрей МАРМЫШЕВ

КОММЕНТАРИЙ

Александр КРЫЛОВ, доктор исторических наук:

Тема участия сибирских стрелков в Первой мировой войне только начинает разрабатываться. Они воевали на разных фронтах, отличались высокой боеспособностью, мужеством и героизмом, внесли большой вклад в победу держав Антанты над кайзеровской Германией и её союзниками.

Будем надеяться, что со временем отечественные историки сумеют подробно и объективно осветить эту яркую страницу отечественной истории.